

Выпив стакан воды, Цзо Ю так и не смог разобраться в своих мыслях. В конце концов он просто заключил, что слишком уж чувствительный и придирчивый. Обычные люди не обращают внимания на то, кто кого и где задел.

В час пик, когда автобусы и метро переполнены, люди толкаются, буквально прижимаясь друг к другу со всех сторон. Что в этом такого?

Ся Вэй, выйдя с подносом, обернулся и, взглянув на лицо Цзо Ю, слегка вздрогнул.

Кожа Цзо Ю, видимая из-под одежды, была ярко-красной. Ся Вэй убедился, что цвет действительно изменился, и спросил:

— Ты что, обдался кипятком?

Цзо Ю удивленно издал звук:

— А?

Он поднял руки и внимательно их осмотрел. Они действительно были красными.

— Ага, проверяю, боюсь ли я кипятка.

Ся Вэй усмехнулся, но ничего не сказал. Поставив поднос с посудой на стол, он указал на ссадину на скуле Цзо Ю:

— Продезинфицируй и пластырь наклей.

Цзо Ю легонько провел пальцем по ране, вскрикнул от боли и, втянув шею, сказал:

— Да ладно, оставь как есть. Только что высокими температурами продезинфицировал. Не надо заклеивать, иначе, как со спиной, больше месяца не заживет, да еще и шрам останется. Тогда мое лицо вообще будет не на что смотреть.

Ся Вэй заметил:

— Ты еще и красавчик, оказывается.

Цзо Ю, не соглашаясь, возразил:

— Эй, начальник, как это можно называть самолюбованием? Я же не по блату хожу, мне шрамы для авторитета не нужны...

В этот момент раздался стук в дверь. Цзо Ю вприпрыжку побежал открывать, чтобы забрать заказ.

Вернувшись с пакетом еды, он сиял от счастья, и Ся Вэй невольно заразился его настроением, тоже улыбнувшись.

Обычно Ся Вэй на проектах общался с такими сотрудниками, как Лань Ту, Чжан Вэймин и Ли Ян. Люди, достигшие этого уровня в карьере, редко позволяли себе так свободно шутить с начальством, как Цзо Ю.

Когда люди слишком много думают о последствиях, разговоры редко бывают искренними, превращаясь в пустую вежливость, которая быстро надоедает. Кроме того, все заняты своими

обязанностями, и времени на пустые разговоры просто нет.

Ся Вэй подумал, что, возможно, причина в том, что он и Цзо Ю находятся на разных ступенях карьерной лестницы и различаются по опыту работы.

А может, просто таков характер Цзо Ю.

Еда была разложена по тарелкам, и Цзо Ю, взяв палочки, взглянул на Ся Вэя:

— Начальник, можно?

Ся Вэй пошутил:

— А тебе помолиться сначала?

Цзо Ю улыбнулся:

— Эй, начальник, знаешь, ты забавный.

Ся Вэй поднял бровь и кивнул:

— Знаю, по твоему лицу это видно.

Как только Ся Вэй взял палочками стебель брокколи, Цзо Ю сразу потянулся к свинине с медовым соусом.

Большой кусок свинины, тушенный до мягкости и насыщенного вкуса, дрожал на палочках. Цзо Ю, не дожидаясь, пока он остынет, сразу отправил его в рот. Закрыв глаза и запрокинув голову к свету, он с наслаждением прожевал пару раз и, не до конца пережевывая, проглотил. Затем он начал втягивать воздух, чтобы охладить рот.

Цзо Ю, обжегшись, причмокивал, и его жадность к еде полностью проявилась перед Ся Вэем. Забыв о приличиях, он сразу же взял кусок острой курицы.

Ся Вэй на самом деле любил наблюдать, как Цзо Ю ест. Он полностью погружался в процесс, не разговаривал, не играл с телефоном, просто наслаждался едой.

— После такого ужина у тебя точно будет стоматит.

Цзо Ю не ответил, а просто потянул левый угол рта, показывая внутреннюю сторону щеки Ся Вэю, и сразу отпустил:

— Он у меня никогда не проходит.

Ся Вэй разглядел два язвенных пятна на внутренней стороне щеки и нижней губе Цзо Ю.

— Купи лекарство и помажь.

Сказав это, он скользнул взглядом по нижней губе Цзо Ю, блестящей от жира, и невольно облизал свою нижнюю губу.

Цзо Ю за это время съел уже полтарелки риса, указывая палочками на два мясных блюда:

— Когда-нибудь я откажусь от мяса, чтобы не было воспалений, и тогда стоматит пройдет.

Ся Вэй, услышав о воспалениях, вдруг почувствовал, как его запястье, которое Цзо Ю только что держал, снова стало горячим. Он улыбнулся:

— Это из-за молодости и энергии, мясо тут ни при чем.

Цзо Ю кивнул, соглашаясь.

Какой мужчина осмелится отрицать, что у него есть энергия? Это все равно что признать, что он каждый день не в состоянии. Поэтому он просто согласился:

— Верно, начальник, именно так.

Сказав это, он поднял взгляд и обменялся с Ся Вэем взглядом полного взаимопонимания.

Ся Вэй, держа тарелку, отвернулся и засмеялся, прежде чем сказать:

— Все в вашем возрасте такие... честные?

Цзо Ю, слегка утолив голод, не спешил есть. За несколько совместных ужинов он заметил, что Ся Вэй любит разговаривать за едой. Раз уж начальнику это нравится, он решил поддержать беседу.

— Да, такие честные. Не только я, но и вы каждое утро с «пулеметом» ходите, всех расстреливаете.

Последнее он сказал не как вопрос, а как констатацию факта.

Ся Вэй поперхнулся и начал кашлять, покраснев до корней волос.

Цзо Ю, поняв, что сказал что-то не то, поспешно налил Ся Вэю стакан воды и пододвинул его к нему, робко сказав:

— Начальник, простите. Выпейте воды, успокойтесь и поешьте, пока горячее.

Ся Вэй, откашлявшись, выпил полстакана воды и поднял глаза на Цзо Ю. Тот украдкой поглядывал на него, перестав жадно есть, и теперь ел осторожно, явно наблюдая за реакцией.

Ся Вэй хотел засмеяться, но сдержался. Слова Цзо Ю заставили его почувствовать себя неловко, не от смущения, а от того, что в теле появилась какая-то энергия, которая не знала, куда деться.

Но, увидев, как осторожно ест Цзо Ю, он сдался, не желая ничего говорить, чтобы не напугать парня и не лишиться себя таких разговоров в будущем.

Ему на самом деле нравилось, как Цзо Ю болтал с ним о всякой ерунде. Никто так с ним не разговаривал, и он хотел это ценить.

Он вздохнул:

— Хватит коситься, белки глаз слишком большие.

Цзо Ю, услышав это, сразу же успокоился и поспешно заверил:

— Начальник, я привык болтать всякое с друзьями. Впредь буду осторожнее, обещаю, что

такого больше не повторится и вычеркну из головы все неподобающее.

Ся Вэй не стал комментировать его обещание, а спросил:

— Что именно неподобающее?

Цзо Ю улыбнулся, глаза сузились, но зубы не показал, верхняя губа сжалась, образуя бугорок. Он улыбался, а затем спросил:

— Молчать или говорить все, что на уме, начальник, что выберете?

Ся Вэй с легкой улыбкой скользнул взглядом по его лицу, остановившись на бугорке губы, и, держа палочки с едой у рта, сказал:

— Сначала расскажи.

Цзо Ю продолжал улыбаться, но постепенно его улыбка исчезла, и он задумался, как начать. Он подумал, затем поднял большой палец, восхищенно сказав:

— Начальник, у вас отличная фигура.

Он взял палочки и указал на свою спину, затем повернулся, чтобы Ся Вэй увидел место, которое он показывал — лопатки.

— Это трапеции, верно? Чжоу Мэн постоянно их качает, но у него не такая форма, как у вас. Я это видел.

Сказав это, он снова поднял большой палец.

— Вам двоим стоит потренироваться вместе.

Ся Вэй, держа палочки с едой у рта, чуть не выронил еду.

Он был в замешательстве. Он ясно видел, что Цзо Ю указывал на свои трапеции, но почему его собственная спина стала гореть?

Это уже была не просто теплота, а настоящее жжение, словно его только что провели рукой по спине. Он даже не успел прожевать еду, проглотив ее целиком.

Цзо Ю не остановился, переложил палочки в другую руку и начал показывать на заднюю часть своего плеча, а затем указал на руку, которую Ся Вэй ранее растирал маслом от ушибов:

— Это бицепс или трицепс?

Ся Вэй скользнул взглядом по всей руке Цзо Ю, видимой из-под рукава. Мышцы были, но тонкие, слишком худой, форма была, но не явная. Он ответил:

— Трицепс, задняя часть.

Цзо Ю, взволнованно шелкнув пальцами, не только восхищался, но и смотрел с обожанием. Он наклонился вперед, положив руки на край стола, и с восхищением сказал:

— Когда я растирал вам масло, я почувствовал это. Чжоу Мэн, наверное, заплачет, если увидит. Он долго качал.

Ся Вэй хотел встать и уйти, но, встретившись с восхищенным взглядом Цзо Ю, невольно выпрямился, и чувство гордости охватило его, подавив маленькую искру желания, которая разгоралась.

Каждый мужчина любит хвастаться своей фигурой, особенно когда есть с кем сравнивать.

Чувство собственного достоинства, как считал Ся Вэй, всегда исходит изнутри, но сегодня Цзо Ю поднял его до небес, и он улыбался до конца ужина.

<http://bllate.org/book/17707/1654087>